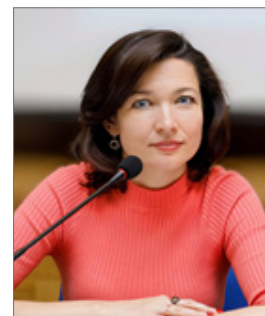

Проприетарная концепция прав на биоматериалы человека: основные проблемы и противоречия¹

Аннотация. В статье исследуется проприетарный подход к пониманию природы прав на биоматериалы человека, согласно которому клетки (органы, ткани) становятся объектами права собственности лица, от которого они происходят, в силу факта их отделения от организма человека (сепарации). Обосновывается, что для правовой трансформации клетки (ткани, органа) из неотъемлемой части субъекта (физического лица) в объект гражданского права (вещь) недостаточно факта сепарации, поскольку неучтенными остаются обстоятельства, значимые с позиции гражданско-правового регулирования. Наделение originатора правом собственности на биоматериал с момента отделения независимо от его воли на присвоение, законности сепарации и ряда иных обстоятельств, связанных с отделением клетки (ткани, органа) от организма человека, не учитывает ни особенности метода гражданско-правового регулирования, основными элементами которого являются автономия воли и равенство участников отношений, ни интересы самого originатора в целом ряде случаев. Отмечается, что проприетарный подход не учитывает характер интереса в отношении биоматериалов, принадлежащих originатору, а также не всегда обеспечивает значимые общественные интересы в биоматериале человека.

Ключевые слова: проприетарный подход, право собственности, личные неимущественные права, интерес, биоматериал человека, клетка (орган, ткань), originатор, сепарация, вещь, личная неприкосновенность

Дина Александровна БЕЛОВА,

доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
dabelova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.135.11.177-186

¹ Статья выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Dina A. BELOVA,Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

dabelova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**The Proprietary Concept of Human Biomaterial Rights:
Main Issues and Controversies**

Abstract. *This article explores a proprietary approach to understanding the nature of rights to human biomaterials, according to which cells (organs, tissues) become objects of the property rights of the person from whom they originate by virtue of their separation from the human body. It is argued that for the legal transformation of a cell (tissue, organ) from an integral part of a subject (an individual) to an object of civil law (a thing), the fact of separation is insufficient, as circumstances significant from the perspective of civil law regulation remain unaccounted for. Granting the originator ownership of the biomaterial from the moment of separation, regardless of their will to appropriate it, the legality of the separation, and a number of other circumstances, associated with the separation of the cell (tissue, organ) from the human body, fails to take into account the specifics of civil law regulation, the key elements of which are the autonomy of will and the equality of the parties involved, nor the interests of the originator themselves in many cases. It is noted, that the proprietary approach does not take into account the nature of the interest in biomaterials that belongs to the originator, and does not always ensure significant public interests in human biomaterial.*

Keywords: *proprietary approach, property rights, personal non-property rights, interest, human biomaterial, cell (organ, tissue), originator, separation, thing, personal inviolability*

В российской доктрине широкое распространение получает подход, согласно которому клетки, органы, ткани, отделенные от тела человека (далее — биоматериал человека), признаются вещами. Обозначим такой подход термином «проприетарный», поскольку ученые, его обосновывающие, исходят из позиции, что *биоматериал человека является объектом права собственности*.

Аргументация сторонников проприетарного подхода строится на том, что биоматериал человека, отделенный от тела и получивший тем самым обособленное существование, является предметом материального мира, воспринимаемым посредством органов чувств, а значит, отвечает квалифицирующим признакам вещи. Следовательно, на него должен распространяться вещно-правовой режим. Расхождения взглядов наблюдаются в определении субъекта права собственности на биоматериал человека, хотя доминирует позиция, что таковым

признается *лицо, от которого биоматериал генетически происходит* (далее также — *оригинатор*).

Ю. С. Гамбаров пишет, что с отделением от тела человека его частей эти последние как вещи поступают в собственность их прежнего носителя². М. Н. Малеина приходит к выводу, что «органы и ткани человека с момента отделения от организма — объекты материального мира, относящиеся к понятию вещей»³. С. А. Сеницын, квалифицируя ткани, стволовые клетки и органы человека, а также заборные репродуктивные гонады и человеческий эмбрион в качестве вещей особого рода, утверждает, что «отделение этих объектов от организма человека превращает их в оборотоспособные объекты имущественного оборота, подпадающие под специальный правовой режим»⁴. Л. А. Новоселова пишет, что «отделенные от тела живого человека органы и ткани теряют связь с личностью человека и могут рассматриваться как вещи»⁵.

Основу приведенных позиций составляет тезис, согласно которому отделение клетки (ткани, органа) от тела человека (далее также — *сепарация*) приводит к обособлению биоматериала от личности originатора и трансформации его в предмет внешнего мира, пригодный к присвоению участниками имущественного оборота. При этом собственником биоматериала признается originатор с момента его отделения.

На наш взгляд, для трансформации клетки (ткани, органа) из неотъемлемой части субъекта (физического лица) в объект гражданского права (вещь) недостаточно факта сепарации, поскольку неучтенными остаются обстоятельства, значимые с позиции гражданско-правового регулирования. При этом наделение originатора правом собственности на биоматериал в силу самого факта сепарации независимо от его воли на присвоение не учитывает ни особенности метода гражданско-правового регулирования, основными элементами которого являются автономия воли и равенство участников отношений, ни интересы самого originатора в целом ряде случаев.

Во-первых, природа биоматериала такова, что простого отделения от тела originатора недостаточно для утраты связи с личностью и трансформации его в предмет внешнего мира, отличный от originатора и тем самым пригодный к присвоению участниками оборота.

Широкое распространение получили биотехнологии, при которых биоматериал отделяется от тела человека лишь временно, с целью последующего воссоединения с организмом, в связи с чем целесообразной представляется его правовая квалификация в качестве неотъемлемой части личности, обеспечивающей жизнь и здоровье последней. Развитие биотехнологий позволило фрагментировать тело с целью сохранения (восстановления) функций отдельных его систем.

² Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. СПб., 1911. С. 576.

³ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 153.

⁴ Сеницын С. А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М. : Инфотропик Медиа, 2015.

⁵ Новоселова Л. А. Распоряжение телом человека: гражданско-правовой аспект // Закон. 2021. № 8. С. 115—130.

Часть тела можно временно изъять из организма с целью последующего восстановления целостности, если определенный орган (ткань, клетка) может быть поврежден вследствие воздействия на организм или, напротив, для воздействия на соответствующий биоматериал *in vitro*, дабы избежать негативного воздействия на организм в целом. Это отделение носит *временный характер*, производится с целью последующего восстановления целостности организма, а не распределения новых, добытых из тела человека материальных благ. Соответствующие общественные отношения возникают и развиваются в неимущественной сфере, связанной с сохранением здоровья человека.

Примерами подобной сепарации биоматериала, при которой связь с личностью оригинатора сохраняется, по сути, как если бы биоматериал продолжал оставаться в организме человека, являются аутогемотерапия, аутотрансплантация, криоконсервация репродуктивного биоматериала человека (за исключением случая создания банка донорских половых клеток). В частности, при аутогемотерапии, предполагающей подкожное или внутримышечное введение пациенту собственной крови, взятой из вены, сепарация крайне незначительна даже по времени и составляет минуты, технически необходимые для проведения процедуры. При криоконсервации репродуктивного биоматериала сепарация более длительная, но связь с личностью сохраняется в течение всего периода хранения биоматериала. Отделение репродуктивного биоматериала осуществляется не с целью его обособления от личности оригинатора, а, напротив, для обеспечения важнейшего нематериального блага личности — репродуктивного здоровья.

В частности, согласно пп. «б» п. 31 приказа Минздрава России от 31.07.2020 № 803н одним из показаний для криоконсервации биоматериалов является сохранение фертильности онкологических больных перед химио- и лучевой терапией. Отделение и криоконсервация биоматериалов призваны сохранить репродуктивное здоровье лиц, от которых биоматериал происходит, обеспечить их способность к рождению детей в будущем, которая может быть утрачена в связи с лечением онкологического заболевания. Хранение криоконсервированных биоматериалов осуществляется в специальных *маркированных* контейнерах, помещенных в жидкий азот или пары жидкого азота (п. 36 приказа Минздрава России № 803н). Тем самым как по существу, так и формально такие биоматериалы сохраняют неотъемлемую связь с личностью оригинатора.

В указанных случаях биоматериал, отделенный от организма человека с материальной точки зрения, сохраняет единство с ним функционально. Отделенная от организма человека ткань (клетка, орган) обеспечивает состояние физического, психического и социального благополучия оригинатора, при котором отсутствуют заболевания, расстройства функций органов и систем организма, т.е. она обеспечивает здоровье оригинатора, аналогично ткани, клетке, органу, находящимся в организме человека. Подобный биоматериал является неотъемлемой частью тела человека, несмотря на временную сепарацию.

Следовательно, *в случаях временной сепарации биоматериал продолжает обеспечивать физическое благополучие личности, ее жизнь и здоровье, оставаясь в режиме личных неимущественных прав.*

Более того, даже в случае постоянной сепарации биоматериала, при которой его воссоединение с организмом человека не предполагается, связь такового с

личностью originатора не утрачивается. Биоматериал человека имеет двуединую природу, которая должна быть учтена при определении его правового режима, иначе интересы originатора по поводу клеток (тканей, органов), происходящих от него, будут нарушены. С одной стороны, он имеет материальную природу. С другой стороны, в нем содержится информация о состоянии здоровья человека, от которого биоматериал происходит, а также генетическая информация, характеризующая как originатора, так и его близких родственников. В связи с этим, *пока не будет осуществлена анонимизация биоматериала, он будет сохранять связь с личностью, от которой происходит, и полное обособление от originатора не произойдет.*

Таким образом, материальное (физическое) отделение клетки (ткани, органа) от организма человека не трансформирует его в предмет внешнего мира, пригодный к присвоению участниками оборота, если подобная сепарация носит временный характер либо является постоянной, но не приняты меры к анонимизации биоматериала. Обособление биоматериала от личности originатора возможно в случае его постоянной сепарации, при которой связь между личностью originатора и клеткой (тканью, органом), от него происходящей, отсутствует.

Во-вторых, признание сепарации достаточным основанием для возникновения у originатора права собственности на биоматериал, отделенный от его организма, противоречит основным началам гражданского законодательства.

Гражданское законодательство регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на *автономии воли участников* (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Физические и юридические лица *приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе* (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Важнейшим элементом метода гражданского права является автономия воли участников отношений, составляющих его предмет, которая не может не учитываться при трансформации клетки (ткани, органа) из неотъемлемой части субъекта, охватываемой сферой личных неимущественных прав, в объект присвоения. *Воля originатора, выраженная относительно судьбы биоматериала, должна быть определяющей, поскольку как неимущественные правоотношения по поводу личной неприкосновенности, так и имущественные правоотношения собственности основаны на автономии воли участников.* В связи с этим неприемлемой с позиции гражданско-правового регулирования представляется ситуация, при которой в силу одного факта сепарации независимо от воли originатора часть его тела становится объектом права собственности, при том что он не выражал волю ни относительно судьбы происходящего от него биоматериала, ни относительно приобретения права собственности на него.

Л. А. Новоселова справедливо пишет о необходимости учета волевого момента⁶, но не применительно к судьбе биоматериала и его присвоению, а применительно к допустимости его отделения от организма человека. На наш взгляд, учет данного обстоятельства необходим, но недостаточен. Лицо, от организма которого отделяется клетка (ткань, орган), должно не только выразить волю на ее отделение, но и определить дальнейшую правовую судьбу биоматериала (например, выразить волю на его утилизацию, донацию, криоконсервацию в зависимости от

⁶ Новоселова Л. А. Указ. соч.

вида биоматериала и в пределах, установленных законом). Дело в том, что предметы материального мира иные, нежели биоматериал человека, имеют *внешний по отношению к субъекту характер*. Они созданы природой или трудом человека. Отсюда субъект, заинтересованный в установлении правового господства над вещью, должен своей волей присвоить ее, изъяв из окружающего мира. Приобретение права собственности на вещь носит волевой характер, в чем находит отражение такая черта гражданско-правового метода регулирования отношений, как автономия воли (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Напротив, клетки (ткани, органы) являются продуктом естественного развития организма (тела) человека, обеспечивая существование такого субъекта гражданского права, как физическое лицо (гражданин). Клетки (ткани, органы), образующие тело человека, являются средством воплощения субъекта в окружающем мире. Физические лица (граждане) отличаются друг от друга телами, по поводу которых у них возникают личные неимущественные правоотношения с иными лицами, связанные с обеспечением отдельных аспектов их физического благополучия (жизни, здоровья, личной неприкосновенности). Тем самым клетки (ткани, органы), даже будучи материально отделенными от тела человека, составляют не внешний, а *внутренний по отношению к субъекту предмет*. Для приобретения клеткой (тканью, органом) *внешнего характера необходима воля субъекта*, посредством которой биоматериал будет исключен из личной сферы физического лица, приобретет внешний характер и способность к последующему присвоению иными лицами.

Приходим к выводу, что необходимым, но не единственным, условием трансформации биоматериала человека в предмет материального мира, внешний по отношению к субъекту и пригодный к присвоению участниками оборота, является воля субъекта, от которого этот биоматериал происходит, на изъятие его из сферы личного правового господства при осуществлении им личных неимущественных прав. Иное противоречит сути гражданско-правового регулирования, поскольку помимо воли субъекта обособляется и делается пригодным для присвоения предмет, обеспечивающий жизнедеятельность (функционирование, существование) лица, пусть и отделенный от него материально (в пространстве).

Тем самым материальное отделение клетки (ткани, органа) не тождественно юридическому обособлению, необходимому для признания предмета материального мира объектом гражданских прав. Пока субъект не выразит волю по поводу правовой судьбы биоматериала, материально отделенного от него, таковой рассматривается как неотъемлемая часть личности, на которую распространяется режим личных неимущественных прав.

В свою очередь, на приобретение права собственности на биоматериал также должна быть выражена воля originатора, что следует из самого понятия «приобретение». Гегель указывал, что собственность начинается «помещением воли в вещь»⁷. В основе возникновения права собственности лежат правопорождающие юридические факты, которые по правовой природе являются действиями, т.е. носят волевой характер. Для приобретения права собственности лицо должно совершить либо юридический поступок, либо юридический акт. Иное

⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права. § 51.

противоречило бы принципу автономии воли участников имущественных и личных неимущественных отношений, составляющих предмет гражданского права. В. Ф. Яковлев отмечает, что «правообладание субъектов гражданского права выступает как результат не правонаделения сверху по чьей-либо воле, например по воле государства, а правоприобретения, т.е. собственных действий самих субъектов гражданского права»⁸, для чего субъекты гражданского права наделяются гражданской дееспособностью.

При этом нельзя не учитывать того обстоятельства, что сепарация биоматериала происходит в силу различных причин, в том числе при оказании медицинской помощи. Если во всех случаях оригинатор по умолчанию будет признаваться собственником биоматериала, это приведет не к обеспечению, а к нарушению его интересов. В частности, именно на него как на собственника будут возложены обязанность безопасной утилизации клеток и тканей, оставшихся после хирургического вмешательства, расходы, связанные с ее исполнением, и риски причинения вреда третьим лицам вследствие их биологической опасности.

Кроме того, если оригинатор может приобрести право собственности на биоматериал, то в силу принципа равенства участников отношений, регулируемых гражданским законодательством, возможность его присвоения принадлежит любому другому заинтересованному субъекту, если рассматривать проблему правовой природы биоматериалов в парадигме права собственности. Конечно, участник имущественного оборота может обладать преимущественным правом приобретения определенного объекта в собственность, но таковое должно быть закреплено за ним в нормативном порядке, поскольку является исключением из обозначенного выше принципа (основного начала) гражданского законодательства. Общепринятым является подход, согласно которому преимущественное право, предоставляя своему обладателю юридическое превосходство над другими субъектами, выходит за рамки принципа равенства субъектов гражданских правоотношений⁹. В то же время действующее законодательство не закрепляет за оригинатором преимущественное право на приобретение биоматериала, от него происходящего, в собственность. При этом следует отметить, что закрепление за ним преимущественного права на приобретение биоматериала далеко не во всех случаях будет отвечать общественным интересам.

Более того, сторонники проприетарной концепции признают биоматериал объектом права собственности, не учитывая аспект законности отделения клеток (тканей, органов) от организма человека. При этом законность создания объекта является важнейшим условием возникновения прав на него. Например, для возникновения права собственности на вновь созданную вещь необходимо соблюдение закона и иных правовых актов при ее создании (изготовлении) (п. 1 ст. 218 ГК, ст. 219 ГК). Строение, возведенное или созданное на земельном участке с

⁸ Яковлев В. Ф. Избранные труды. М. : Статут, 2012. Т. 2 : Гражданское право: история и современность. Кн. 1.

⁹ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права (автор главы — В. С. Ем).

нарушением действующего законодательства, признается не недвижимым имуществом, а самовольной постройкой, на которую у осуществившего ее лица права собственности не возникает (ст. 222 ГК). В свою очередь, в отношении образования биоматериала подобное требование не выдвигается, что может угрожать интересам личности в обеспечении личной неприкосновенности.

Таким образом, отделение клетки (ткани, органа) от организма человека само по себе не позволяет признать оригинатора собственником биоматериала. Иной подход не учитывает важнейшие элементы метода гражданско-правового регулирования, такие как автономия воли и равенство участников общественных отношений, составляющих предмет гражданского права.

В-третьих, проприетарная концепция прав на биоматериалы человека исходит из того, что оригинатор имеет имущественный интерес в биоматериале, поскольку право собственности является имущественным по своему характеру. При этом оригинатор, как правило, имеет неимущественный интерес в клетках (тканях, органах), происходящих от него, в связи с чем право собственности не является подходящей правовой моделью для опосредования связи между человеком и биоматериалом, генетически с ним связанным.

Как отмечает В. П. Грибанов, «во всех случаях гражданское законодательство, не говоря прямо об интересе, предоставляет те или иные права гражданам или организациям именно с учетом определенных интересов»¹⁰. Более того, некоторые ученые полагают, что интерес входит в само содержание субъективного права¹¹. В. Ф. Яковлев пишет, что «субъективное гражданское право как главная цель и результат действий гражданского права есть средство удовлетворения потребностей и реализации интересов субъектов гражданского права»¹². Характер интереса — имущественный или неимущественный — обуславливает характер субъективного права. Ф. О. Богатырев отмечает, что «правомочия, входящие в состав субъективного права, предопределяются характером интереса, являются юридической формой воплощения интереса»¹³.

Так, при криоконсервации и хранении репродуктивного биоматериала интерес лица состоит в сохранении фертильности, т.е. способности к репродукции, несмотря на неблагоприятные изменения в состоянии репродуктивного здоровья, вызванные старением, лечением или сопутствующими заболеваниями. Этот интерес является неимущественным по своему характеру, поскольку не может быть оценен в точном денежном выражении.

Таким образом, отправной точкой в дискуссии о правовой модели опосредования интересов участников оборота в отношении биоматериалов должны стать выявление и оценка этих интересов. Проприетарный подход исходит из того, что весь биоматериал, отделенный от тела человека, является вещью и, тем самым,

¹⁰ Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2001. С. 234.

¹¹ Иоффе О. С. Советское гражданское право. Т. 1. Изд. ЛГУ, 1958. С. 73 ; Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Изд. ЛГУ, 1959. С. 44—45.

¹² Яковлев В. Ф. Указ. соч.

¹³ Богатырев Ф. О. Обязательство с нематериальным интересом : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 40—41.

объектом вещных прав, т.е. в отношении всех органов (тканей, клеток, результатов жизнедеятельности организма), отделяемых от тела в любых обстоятельствах участники оборота имеют сходные интересы, а именно имущественный интерес в присвоении, контроле и исключении из сферы своего правового господства всех третьих лиц, имеющих на него конкурирующие интересы. Однако это категорически не соответствует истинному положению. У различных участников общественных отношений и даже у самих оригинаторов совершенно разный интерес по отношению к различным группам биоматериалов в различных ситуациях их отделения (сепарации). Иной подход, рассматривающий все биоматериалы как единое целое, приведет к созданию и применению одного и того же правового режима к экскрементам, смываемым в канализацию, и яйцеклетке, криоконсервированной в репродуктивных целях «отложенного материнства».

В-четвертых, проприетарная концепция прав на биоматериал не обеспечивает значимые интересы в биоматериале как самого оригинатора, так и общества в целом.

Следует отметить, что в присвоении биоматериала оригинатором посредством права собственности в первую очередь заинтересованы отдельные участники рынка, использующие биоматериалы человека в своей хозяйственной деятельности. Право собственности является абсолютным правом, предоставляющим его обладателю наиболее полную власть над объектом с исключением всех иных лиц из сферы его правового господства. Переход этого права к иному лицу на основании сделки или ином правовом основании влечет переход этой полноты правового господства к правопреемнику и отчуждение объекта от правопродшественника.

В такой правовой модели оформления отношений, возникающих по поводу биоматериала человека, заинтересованы участники рынка, использующие биоматериал человека как средство осуществления своей деятельности (производители продукции на основе биоматериалов человека, клиники искусственной репродукции человека, применяющие для лечения бесплодия половые клетки и эмбрионы доноров, и т.п.). Данные субъекты имеют интерес в приобретении полного правового господства над биоматериалом человека с отчуждением последнего от клеток, тканей и органов, от него происходящих, т.е. без сохранения какой-либо правовой связи между биоматериалом и его оригинатором. Проприетарная модель позволит им своей волей и в своих интересах совершать любые действия в отношении биоматериала без учета воли оригинатора.

В то же время такая модель имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, биоматериал содержит в себе информационную составляющую, позволяющую получать сведения о состоянии здоровья оригинатора, его генетических особенностях, значимость которых для оригинатора невозможно переоценить. Во-вторых, люди воспринимают биоматериал как часть себя и не на все виды его использования могут быть согласны. В свою очередь, если действия, совершаемые участниками оборота в отношении биоматериала, будут ограничены волей оригинаторов, говорить о праве собственности на биоматериалы у иных лиц, кроме оригинаторов, не представляется возможным. Но и игнорировать волю оригинатора в отношении порядка и способов использования биоматериала представляется неверным.

Приходим к выводу, что логика проприетарного подхода в определенной мере уязвима как с позиции ее соответствия действующему законодательству (*de lege lata*), так и с позиции его дальнейшего развития (*de lege ferenda*). В то же время не стоит отрицать возможность применения проприетарного подхода к правам на медицинские изделия, созданные на основе биоматериала человека. При этом переход от личности originатора до медицинского изделия или иного объекта права собственности, который совершает биоматериал, требует особого правового режима, учитывающего характер биоматериала, обстоятельства его сепарации, волю originатора, а также характер интересов в отношении биоматериалов самого originатора, иных участников оборота и общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Богатырев Ф. О.* Обязательство с нематериальным интересом : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
2. *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. — СПб., 1911.
3. *Грибанов В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав // *Осуществление и защита гражданских прав*. — М. : Статут, 2001.
4. *Иоффе О. С.* Советское гражданское право. — Изд. ЛГУ, 1958. — Т. 1.
5. *Малеина М. Н.* Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1997.
6. *Новоселова Л. А.* Распоряжение телом человека: гражданско-правовой аспект // *Закон*. — 2021. — № 8. — С. 115—130.
7. *Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов*. — 2-е изд., стереотип. — М. : Статут, 2011. — Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.
8. *Синицын С. А.* Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. — М. : Инфотропик Медиа, 2015.
9. *Толстой Ю. К.* К теории правоотношения. — Изд. ЛГУ, 1959.
10. *Яковлев В. Ф.* Избранные труды. — М. : Статут, 2012. — Т. 2 : Гражданское право: история и современность.